Лилинетт ворчала про себя, наблюдая за происходящим со стороны. Никогда не спавшая подолгу, она, очевидно, заметила уход Ичиго и последовала за ним. Со своего места она могла разглядеть еще несколько человек, которые так же наблюдали за происходящим, и среди них была черноволосая девушка, которую она ранее видела в доме Ичиго. Карин, если она могла вспомнить имя, которым Ичиго назвал ее.

Девушка дрожала, ее черты лица были бледными, когда она смотрела, как Ичиго сражается с другим рыжеволосым Синигами. К счастью, Карин знала, что лучше не ввязываться в драку.

Поскольку она была жительницей Уэко Мундо, она прекрасно знала, что в конфликты лучше не вмешиваться, или, по крайней мере, так ей вскользь сказал Старк. В любом случае, в данный момент она чувствовала себя в некотором противоречии, так как не испытывала неприязни к Ичиго. На самом деле, Ичиго даже показал ей город, когда она искала Молчунью, и позволил ей попробовать это человеческое лакомство под названием мороженое. Как пустой, ей не нужно было есть, но это не означало, что она не могла этого сделать.

Что касается остальных, то ей было все равно. Они не были ее друзьями, как и ни один из пустых, которые она когда-либо видела на территории Широ. Поэтому она не чувствовала необходимости помогать. К тому же, что-то в этом Синигами пугало ее, а другой, спокойный и собранный, просто кричал об опасности.

Обычно ее не волновали бы такие вещи, но Старка здесь не было. Для нее Старк был самым сильным, и пока он был рядом, она никого не боялась. Однако теперь, когда его здесь не было, она даже немного робела, осознав, что они впервые оказались разделены.

В любом случае, какое отношение к ней имела нынешняя ситуация? Все, чего она хотела, это найти Молчунью, чтобы они могли вернуться в Уэко Мундо. Стыдно признаться, но еще одна причина, по которой ей нужно было ее найти, заключалась в том, что она не знала, как создать Гарганту обратно в Уэко Мундо самостоятельно. Это было то, что мог знать только Старк.

Вернувшись к битве Ичиго, она не могла не удивиться растущей духовной энергии. Это действительно было ненормально. Если раньше она могла справиться с ним с помощью пары серо, то теперь она не была уверена. Она знала, что была несколько слаба по сравнению с другими пустыми класса Адьюкас на территории Широ, но все же у нее была некоторая сила. Она кивнула головой. Она определенно была еще сильнее.

И все же чувство тревоги предостерегало ее от встречи с уравновешенным Синигами и тем, кто был накрашен. Однако это решение было принято не в ее пользу.

Синигами переместился, отсекая клинок Ичиго и атакуя его самого. Но не это заставило ее действовать.

Именно Молчунью стояла, блокируя вторую атаку, с кровоточащей рукой и разрезанной частью одежды, открывая взору дыру.

Синигами отступил назад и с удивлением оценил ситуацию.

На мгновение никто не шевельнулся.

Ни девушка из дома Ичиго.

Ни один из Жнецов Душ.

И даже она сама.

Все, за чем можно было наблюдать, - это смена выражений на лицах и мельчайшие движения тел.

Например, на лице черноволосой девушки мелькнуло выражение ужаса, когда ее тело пришло в движение. Тем не менее, ей потребовалось некоторое время, чтобы добраться до поля боя, так как она наблюдала за происходящим издалека.

Если не считать пустых выражений лиц всех остальных, то, пожалуй, только Синигами с макияжем и сам Ичиго отреагировали по-разному.

Синигами с макияжем мгновенно изменился, заметив пустого в глазах Молчуньи, и в его глазах что-то ожило. Он сделал движение, чтобы достать свой клинок.

Тем временем Ичиго выглядел просто потерянным, не понимая, что он ранен и должен прижать руку, чтобы остановить кровотечение.

Идиот.

С этой мыслью, она двинулась вперед, демонстрируя свою наглость, несмотря на опасения.

- Ты не знаешь, с кем имеешь дело! - воскликнула она, приземляясь рядом с Молчуньей, которая гримасничала от полученных ран.

К счастью, Молчунья была крепкой для пустого, ее кожа не могла быть пробита так легко. Но, несмотря на это, Синигами все равно пустил ей кровь, что подтвердило ее прежнее мнение об этом Синигами.

Она повернула голову и посмотрела на Ичиго.

- Выглядишь ты неважно, - проговорила она, прежде чем спросить. - Кто эти парни?

Ичиго не ответил, заставив ее нахмуриться, но ему и не нужно было отвечать, так как за него это сделал кто-то другой.

- Меня зовут Маюри Куроцучи, - представился Синигами с макияжем. - А эти двое - Бьякуя Кучики и Ренджи Абарай. А ты?

Она вздрогнула. Ей не нравилось, как Маюри смотрел на нее и Молчунью, и поэтому она ничего не ответила, кроме как зарядить серо. По правде говоря, это была единственная атака, которая могла нанести хоть какой-то урон.

Как только она зарядила серо, глаза Маюри загорелись еще больше. Тогда Молчунья зарядила свой серо. В этот момент все могли видеть ухмылку, появившуюся на лице Маюри.

- Интересно, слишком интересно, - Маюри вел себя бесстрастно, несмотря на две направленные на него атаки. - Кто ты? Не могу дождаться, когда узнаю, - проговорил он, прежде чем клинок в его руке превратился в трехгранный меч золотого цвета.

- Ты УРОД! - Ичиго внезапно пришел в ярость, когда понял, на кого Маюри направил свой меч.

Она тоже была на стороне Молчуньи, но не в такой степени, как Ичиго. На самом деле, взгляд его глаз испугал ее до некоторой степени, так как его духовное давление снова начало

стремительно расти. Даже со сломанным мечом, который был у него под рукой, его всплеск энергии привел всех в состояние повышенной боевой готовности.

- Да что с ним такое, - выругался Ренджи, глядя на внезапный рост силы Ичиго. - Его сила сравнялась с силой лейтенанта, а он даже не активировал свой Шикай.

- Отставить, Ренджи, - сказал Бьякуя, снова двигаясь вперед.

Ренджи кивнул и отступил назад, чтобы встать позади Бьякуя, а они оба обратили свое внимание на Лилинетт и Молчунью, которые стояли против Маюри.

Лилинетт не понимала, почему Молчунья вообще выступила на стороне Ичиго. На самом деле, глядя на ее лицо, казалось, что она находится в каком-то оцепенении.

Как она, так и Ичиго.

- Эй, прекрати! - позвала она, пнув Ичиго в голень и крикнув прямо в ухо Молчуньи.

Словно придя в себя, Ичиго вскрикнул от боли, вызванной внезапным ударом, и взглянул на Лилинетт, прежде чем вспомнить, кто перед ним. Затем он повернулся к Молчунью и пробормотал. - Это не может быть реальностью, не так ли?

Руки Ичиго дрожали от того, как сильно он сжимал свой меч.

- М-мама? - хрипло позвал он. По звуку его голоса она легко уловила хрупкость и тоску.

Молчунья вздрогнула, услышав слова Ичиго, но не обернулась, так как была полностью сосредоточена на Маюри. Вдруг серо в ее руке на мгновение замерло, и по руке потекла струйка крови.

Кровь, которая медленно стекала с лезвия Бьякуя.

Глаза Ичиго стали убийственными. Ему было все равно, есть ли у него в данный момент меч, не говоря уже о половине меча. Он поклялся, что не оставит атаку Бьякуя без ответа. И все же он пошатнулся на ногах, осознав степень своих ранений. Ему было трудно дышать: колотая рана находилась чуть выше левого легкого и рядом с животом. Он рухнул на колени, его меч едва мог служить опорой.

Лилинетт не знала, что чувствовать, глядя на состояние Ичиго, но все же решила одно.

Он не был плохим.

На самом деле, временами ей казалось, что энергия, которую он излучает, похожа на энергию пустого, и даже несмотря на это, она была мощной.

- Старк, - прошептала она, нервно сжимая руки, когда внезапный ужас наполнил ее существо. Маюри зашевелился. - Где ты?

Бьякуя, находившийся на небольшом расстоянии от них, подозвал Ренджи и велел ему охранять Рукию, в то время как его внимание переключилось на кошку, спокойно бродящую по высокой стене ограды. Бьякуя покачал головой, так как в его голове зашевелились ужасные воспоминания, связанные с неким мастером поступи. Он знал, что не стоит терять бдительность.

Без слов Ренджи двинулся к Рукии.

- Следуй за ним, - приказал он, но не смог скрыть неохоту в своем голосе.

Очевидно, Рукия заметила это, так как ее взгляд торжественно опустился вниз. По крайней мере, Ичиго сейчас был в безопасности, но она знала, что если останется, то принесет больше вреда, чем пользы. - Ренджи, я...

- Не уходи, - сказал Исида, схватив Рукию за ногу. Однако, похоже, что только на это действие он и был способен, так как глаза его закрылись.

Ренджи щелкнул языком, а затем быстро схватил Рукию за руку. Но не успел он двинуться с места, как сзади раздался оглушительный взрыв.

Молчунья и Лилинетт выстрелили из своих серо.

Маюри закашлялся от дыма, окутавшего его, но мужчина был в порядке, если не считать нескольких незначительных ранений и отсутствующей руки.

- О боже, - с гримасой произнес Маюри, доставая из одежды шприц и иглу. Затем он сделал инъекцию в его отсутствующую руку. - Но, полагаю, сейчас это не имеет значения, - закончил он, когда новая рука быстро сформировалась. - Видишь? Как новенькая.

Маюри Куроцучи, глава отдела исследований и разработок Общества душ. Говорили, что для этого человека нет ничего невозможного, если он этого захочет. Ему нужно лишь добиться этого путем собственных исследований, этических или нет. Таков был образ мыслей ученого. Все в погоне за дальнейшими открытиями. Не было ничего странного в том, что он носил с собой такие снадобья, как то, которое он использовал, чтобы вырастить новую руку. На самом деле, никто в Обществе Душ не знал, что за материалы хранит при себе Маюри.

- Вот урод, - усмехнулась Лилинетт. Конечно, она видела подобные действия со стороны пустых и их регенерацию, но чтобы такое было на плоти Синигами - это было впервые.

В этот момент Молчунья осторожно постучал по плечу Лилинетт.

Мгновенно Лилинетт поняла ее намерения. Она повернулась к Ичиго и, подхватив его на руки, удалилась.

Не имея возможности отреагировать на неожиданный поворот событий, Ичиго мог только беспомощно наблюдать, как Молчунья осталась одна разбираться с Маюри.

- Ичиго! - Карин появилась в поле зрения, усугубляя ситуацию, но она полагала, что это хорошо.

Лилинетт бросила Ичиго в сторону Карин, и почти сразу же почувствовала, как какой-то придаток обхватил ее лодыжку.

- Ты же не думаешь, что я позволю такой интересной штуке, как ты, уйти? - Маюри заговорил, открыв ухо своего головного украшения, чтобы показать каму и цепь. Цепь обвилась вокруг лодыжки Лилинетт, причем ее часть была достаточно прочной, чтобы впиться в кожу Лилинетт и пустить кровь.

Голубой свет снова окутал окрестности, и снова повторилась сцена, похожая на предыдущую.

Молчунья стояла с огненно-синим луком духовной энергии в руке, таким же, как у Исиды. Однако ее лук был намного мощнее и излучал определенную силу. Очевидно, что она была намного сильнее Исиды, которого Бьякуя свалил в одно мгновение.

- Пустой без маски способен использовать силы Квинси? - Выражение лица Маюри можно было описать только как эйфорию, как будто он нашел давно потерянное сокровище. Забудьте про ту, с частично разбитой маской, эта была намного интереснее. Тем не менее, с его стороны было бы упущением, если бы он позволил уйти тому, у кого частично разбита маска. Он уже мог представить, насколько выдающимся будет материал для исследования.

Поэтому он закончил игру.

Цепь и кама, которые он использовал, были колючими и покрыты тем же ядом, что и его клинок. Этот яд парализовал тело в определенном месте и лишал возможности функционировать как пустых, так и Жнецов Душ. Достаточно длительное воздействие яда означало смерть.

Эффект был очевиден: Лилинетт больше не могла пошевелить ногой. Подтянувшись, он заставил ее вернуться и встать рядом с Молчуньей.

Молчунья не могла стрелять, боясь попасть в Лилинетт. Она знала, что ее выстрелы сильны, но также она знала, что ее прицел не самый лучший, и поэтому предпочла бы, чтобы она была ближе. Она расположилась перед Лилинетт, когда кама и цепь Маюри вернулись к нему.

С мыслью - стрела.

Вдох - действие.

Сила Квинси заключалась в его способности черпать природную духовную энергию в окружающей среде и даже в самом себе.

Концентрация была очень важна для такого дела.

Стрела, наложенная Молчуньей на лук, стала увеличиваться в размерах до такой степени, что Бьякуе ничего не оставалось, как принять строгое выражение лица.

Бьякуя был Жнецом Душ, Синигами. В его обязанности входило предотвращать катастрофы, постигшие мир людей из-за действий сверхъестественного. Уже один только размер атаки Молчуньи побудил его к действию.

http://tl.rulate.ru/book/80013/2516159